

Глава 1

Лето подходило к концу, и Первая старшая школа Линьяня наконец-то объявила результаты распределения по профильным классам. Часы на тумбочке показывали ровно шесть. Ночник у кровати отбрасывал слабое, тёплое свечение, а лежащий на подушке телефон завибрировал несколько раз подряд — настойчиво, словно предвестник неотвратимой беды.

Юноша отключил назойливый будильник и увидел несколько непрочитанных голосовых сообщений от Чжай Цзясиня. Мозг, принудительно включённый ранним подъёмом, ещё отказывался работать. Сюй У прищурился и, всё ещё находясь в полудрёме, лениво прослушал их одно за другим.

— Братан, ты серьёзно? Как тебя угораздило в гуманитарный класс попасть?!

— Ты что, в заявлении не ту галочку поставил?

— Да нет, бред какой-то. Как можно перепутать физику, химию и биологию с политикой, историей и географией? Разве что ты ослеп.

Он нажал на запись нового голосового, но передумал и переключился на набор текста.

[СУ: Не перепутал.]

[СУ: Я сам выбрал гуманитарный профиль.]

Родители Сюй У давно жили за границей, но он настоял на том, чтобы остаться в Линьяне. Его отец, Сюй Хунъи, был человеком властным и непреклонным. Много лет назад, когда его бизнес ещё не вышел на международный уровень, он свято верил, что будущее только за техническими науками, и заставил старшую сестру юноши перейти из гуманитарного класса в естественно-научный. Помня об этом «успешном» опыте, он теперь намеревался вмешаться и в учёбу сына. Отец уже собирался задействовать связи, чтобы перевести его в другую школу, твердя, что нынешняя обстановка в стране неблагоприятная, а у семьи достаточно денег, чтобы обеспечить ему образование без изнурительной гонки за баллы на госэкзаменах — международная школа была бы куда проще.

Разумеется, Сюй У на это не повёлся. Пользуясь тем, что отец далеко и не может всё контролировать, он упёрся и в итоге выбрал гуманитарный профиль. И он не ударил в грязь лицом: результаты распределительного экзамена оказались блестящими, и его зачислили в первый класс. Вечером накануне начала учёбы он демонстративно выложил скриншот уведомления в своих соцсетях. Решение было принято, и изменить что-либо было уже поздно. Сюй Хунъи чуть не умер от ярости.

Вскоре в дверь постучали.

— Завтрак готов, — раздался голос тётушки Чжан.

— Уже иду, тётушка Чжан, — отозвался Сюй У.

В его звонком голосе слышалась лёгкая хрипотца недосыпа. Он повалился в кровати ещё несколько минут, прежде чем спуститься вниз.

За столом юноша лениво листал ленту на телефоне, зайдя со своего неприметного аккаунта на школьный форум.

[Обсуждаем последние новости после распределения по классам в старшей школе: будущие второгодки, вам сюда!]

[Маленькая небесная королева Линьчжуна: Эй! Сестрёнки из десятых классов, вы уже слышали? На распределительном экзамене первое место в параллели занял Ло Чэньюй из седьмого класса. По надёжным источникам, он попал в первый естественно-научный.]

[Аньжань онлайн: ААААА, боже мой, я видела! Я тоже попала в первый естественно-научный!!!]

[Ни за что не буду сидеть до поздна: Ну как так... Я видела, как этот бог учёбы доминирует по всем предметам, и всё надеялась, что он выберет гуманитарный профиль.]

«Бог учёбы»... В каком веке они живут, что до сих пор используют такие прозвища? Да, его рейтинг высок, но в каждой школе есть свой номер один. Половина этой «божественности» — не более чем раздутый слух.

Сюй У собирался уже закрыть форум, но палец соскользнул, и он случайно лайкнул тот самый популярный комментарий. Он бросил на экран равнодушный взгляд и, подумав о своём пустом, как у новичка, аккаунте, решил оставить всё как есть.

Он снял со спинки стула школьную форму, накинул её, сунул телефон в карман и забрал рюкзак, оставленный на полке в прихожей. Школа находилась недалеко от дома, так что времени у него было в запасе.

Водитель уже ждал у ворот. Сев в машину, Сюй У от нечего делать снова открыл форум.

Комментарии под популярными постами менялись каждый день. Наверху появилось несколько новых тем. Он, как обычно, открыл одну из них и принялся неторопливо просматривать.

[Вопрос на засыпку: осмелится ли хоть одна школа в Линьане потягаться с нашими профильными классами по скорости прохождения программы?]

[Дождь прошёл, ветер стих: Окей, будущий второгодка Первой школы на связи. Я из бывшего десятого седьмого. Перед каникулами мы по математике уже дошли до конических сечений. Первая старшая школа Линьяня что, решила взлететь в стратосферу?]

[Случайная встреча: Второгодка +1. Соседний восьмой класс. Трём профильным классам по английскому осталось пройти всего один дополнительный модуль, и можно идти сдавать досрочный экзамен.]

[Я ненавижу большие задачи по электротехнике: Как выпускник скажу: похоже, в этом году профильные классы второгодников могут побить все рекорды. Через три месяца после начала учёбы начнут первый раунд повторения материала.]

[Вздурни, хватит конкурировать: Да бросьте. У меня брат в обычном классе, посмотрите, какой жизнью они живут. С тех пор как во втором семестре их распределили, им больше не нужно выживать под гнётом этой гонки.]

[Мир во всём мире: Я только что поступил в профильный класс Первой школы Линьяня. Старшие, неужели всё так страшно?]

[Великий король Чжай Цзясинь: Добро пожаловать, первогодки, в скотскую жизнь профильного класса! Первая школа отличилась, да, сообразили, что отличников нужно отбирать с самого начала.]

В провинции Чжэцзян на государственном экзамене, помимо обязательных китайского, математики и английского, нужно было выбрать три предмета из семи, причём седьмым была информатика. В Первой школе Линьяня традиционно делили на гуманитарные и естественно-научные классы, и этот год не стал исключением. В параллели Сюй У было десять классов: три гуманитарных и семь естественно-научных. Лучшими считались первый гуманитарный и первый естественно-научный.

В этот момент юноша молча радовался, что его школьная жизнь замерла на прекрасном моменте перед распределением. Он учился совершенно без напряжения. Специально отпросившись на месяц, он улетел за границу «отдохнуть» сразу после распределения в конце первого семестра. Вернулся он за месяц до конца второго, и благодаря невероятному усердию и толике удачи, ему удалось идеально вписаться в проходной балл и попасть в первый класс.

Правда, в первый гуманитарный.

Экран телефона погас после нажатия кнопки блокировки. Сюй У перевёл взгляд за окно машины. Солнце светило ярко, деревья отбрасывали густые тени. Знакомый пейзаж говорил о том, что они почти приехали.

Издали уже виднелся охранник на посту, регулирующий движение, а на тротуаре стояли двое сотрудников дорожной полиции в зелёных светоотражающих жилетах. Начало нового

учебного года, утро — все классы съезжались одновременно, и пробок было не избежать.

Машина остановилась на некотором расстоянии от школы. Войдя в ворота, Сюй У увидел широкую аллею, впереди которой толпились люди, окружив информационный стенд выше человеческого роста.

Подойдя ближе, он увидел на нём всего лишь схему расположения учебных корпусов — ничего особенного. Сюй У подумал, что такое внимание к навигации бывает только в начале учебного года и во время крупных экзаменов.

Не успел он отойти, как ему навстречу попался его прошлогодний классный руководитель, по совместительству завуч параллели.

Это был мужчина лет сорока с лишним, с тёмным лицом и типичной стрижкой «ёжиком», правда, на затылке волос почти не было. В спокойном состоянии уголки его глаз и губ были опущены, что придавало ему несколько бандитский вид. Добавить солнцезащитные очки, золотую цепь и сигарету — и можно смело выдавать себя за уличного хулигана или босса мафии.

Разумеется, когда он злился, сходство только усиливалось.

— Здравствуйте, учитель, — Сюй У выпрямился и вежливо поздоровался, изображая из себя прилежного ученика.

Мужчина на мгновение замешкался, но потом, кажется, что-то вспомнил. Спустя целое лето вновь зазвучал его знакомый голос:

— Эй, а почему ты выбрал гуманитарный? Я смотрю, у тебя с точными науками дела обстоят куда лучше.

Сюй У опустил голову и поджал губы, смущённо улыбнувшись.

«Я так и знал...»

Он кивнул и, подняв взгляд, с ясной и энергичной улыбкой ответил Чэнь Гану:

— Спасибо, учитель. Изначально я планировал идти в естественно-научный, но после долгих раздумий всё же решил выбрать гуманитарный.

Формальные ответы давались ему легко.

— Ладно, раз сам решил, значит, знаешь, что делаешь. Если в первом семестре второго года поймёшь, что не твоё, меняй профиль как можно скорее. В одиннадцатом классе будет уже поздно. — Чэнь Ган, казалось, был в хорошем настроении. Он махнул рукой. — Не буду тебя задерживать, мне в деканат нужно.

— До свидания, учитель.

Провожая взглядом удаляющуюся спину Чэнь Гана, Сюй У подумал.

«Какая разница, какой профиль? Всё равно сдавать госэкзамен. Подходит или не подходит — неважно»

В старшей школе было два корпуса: гуманитарный и естественно-научный. Корпус Чживэнь стоял на востоке, а Минли — на западе, их названия происходили от школьного девиза «Познавай гуманитарные науки, постигай точные». В каждом корпусе было по шесть этажей, но только четвёртый этаж имел кольцевую планировку. Два здания соединял мост Цзиньшэн, расположенный с южной стороны.

Его называли так по трём причинам.

Во-первых, Первая старшая школа Линьяня была старым и престижным учебным заведением, а её первого директора звали Цзиньшэн.

Во-вторых, по давней традиции, перед госэкзаменом здесь вывешивали транспаранты, запускали фейерверки, разбрасывали золотое конфетти и проходили по мосту Цзиньшэн — на удачу, ради хорошего предзнаменования.

В-третьих, из поколения в поколение ученики передавали, что это — идеальное место для свиданий. Послеобеденный закат, неспешная атмосфера... Встреча на этом мосту создавала романтическое настроение, навеянное строками из старинного стихотворения: «Одна встреча в золотом осеннем ветре под каплями яшмовой росы превосходит бесчисленные встречи в мире людей».

Мост Цзиньшэн был свидетелем смены поколений учеников. Старые уходили, новые приходили. Без сомнения, это было самое знакомое и дорогое сердцу место для каждого выпускника школы.

Поднявшись на четвёртый этаж и пройдя по мосту Цзиньшэн, Сюй У оказался в корпусе Чживэнь. Он сразу же увидел табличку «Первый гуманитарный класс».

Войдя внутрь, он почувствовал, как в сердце образовалась пустота. Почти все старые знакомые ушли в естественно-научные классы. Было немного непривычно.

Он оглядывался по сторонам, когда кто-то окликнул его от задней двери.

— Сюй У?

Обернувшись, он увидел парня, который небрежно указал пальцем на табличку над дверью.

— Ты ошибся классом, это гуманитарный.

Это был его одноклассник с первого года, Пань Янь.

Сюй У покачал головой.

— Не ошибся. Я в этом классе.

Он занял место у окна в последнем ряду, аккуратно сложил учебники в парту, достал пенал и поставил его в угол стола, а затем повесил рюкзак на крючок. На этом его приготовления закончились.

Всё-таки это был профильный гуманитарный класс. Большинство учеников, разобрав вещи, сразу же принялись за учёбу. Атмосфера была на удивление рабочей.

В этот момент его боковое зрение уловило изящный силуэт, промелькнувший за задним окном. Девушка с небрежно собранными в пучок волосами, в стильном джинсовом платье с белым низом. Коричневые вельветовые сапоги до колен и ремень в тон гармонировали с её волосами цвета мокко. Весь образ выглядел цельным и сразу притягивал взгляд.

Сюй У кивнул, мысленно отметив.

«Чувство стиля на высоте, походка уверенная. Сестра Цинь не изменяет себе»

Цинь Вэйвэй стояла у доски и кратко представлялась:

— Я ваш классный руководитель на втором году обучения и учитель английского, Цинь Вэйвэй.

— Если ничего не случится, я буду вести ваш класс следующие два года. Лишних нравочений читать не буду, знаю, вы это не любите. Правила вы и так более-менее усвоили в десятом классе. Если возникнут вопросы, будем решать их по мере поступления. Сразу всё и не вспомнишь.

Лёгкий, полушутливый тон нового учителя сразу же расположил к себе учеников. Напряжённая атмосфера в классе мгновенно разрядилась.

— Хотя в нашей провинции Чжэцзян формально система экзаменов «семь по выбору из трёх», на деле многие специальности в вузах требуют связки физики и химии. Именно поэтому наша школа до сих пор делит классы на гуманитарные и естественно-научные...

— Расписание я повешу вон там, — Цинь Вэйвэй взяла со стола лист с расписанием и указала на стену у передней двери, рядом с выключателем вентилятора. — Те, кто выбрал не политику, историю и географию, самостоятельно ознакомьтесь с расписанием и кабинетами для ваших профильных предметов.

Её взгляд скользнул по ученикам, и она вдруг что-то вспомнила.

— Ах, да. Ещё будет урок по математическим олимпиадам. Наш класс занимается вместе с первым естественно-научным в кабинете для олимпиад №2 на пятом этаже западного корпуса.

Она взглянула на часы.

— Сейчас пять минут девятого. Следующий урок как раз по математическим олимпиадам. У вас есть время прийти.

— Все поторопитесь, на первый урок опаздывать нельзя.

Не успела Цинь Вэйвэй выйти из класса, как по рядам пронёсся стон разочарования.

— Ну нет, я же специально выбрал гуманитарный, чтобы не мучиться с олимпиадной математикой! Спасите...

— Мне кажется, гуманитарных предметов и так хватает, чтобы мозг вскипел.

Но, несмотря на жалобы, все тут же принялись собирать вещи.

<http://bllate.org/book/13476/1662873>